

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ КАРГОПОЛЬЯ¹

Историческая территория Каргополя представляет собой уникальный историко-культурный регион, включающий в себя много составляющих². Особое место среди них занимает традиционная система сельского расселения, как неотъемлемая часть истории и культуры северного крестьянства. Ее эволюция является одним из важных изучаемых процессов. Было проведено районирование территории Каргополя по следующим факторам: территориально-структурная целостность, единство социально-экономических взаимосвязей, административная общность, историческая обособленность. В результате территория Каргополя была условно разделена на 8 субрегионов, объединяющих в своем составе по несколько волостей. В четырех субрегионах были выбраны модельные участки – волости для более подробного исследования.

В данной статье представлены результаты сравнительного социально-экономического анализа основных составляющих системы расселения на периоды: конец XIX – начало XX в. и конец XX – начало XXI в. Для системного анализа эволюции системы расселения использовалась не только уже существующая терминология (волость, куст поселений, поселение)³. В ходе исследования было введено территориальное понятие – «сообщество поселений», показывающее социальную и пространственную общность деревень, рамки которого превосходят куст⁴. В каждой из волостей ячейки районирования выстраивались в систему: волость – сообщество – куст – группа – деревня. Территории сообществ в основном соответствуют границам волостей XVII в. При этом сообщество оставалось наиболее динамичной ячейкой, которая в ходе естественной эволюции отражала характер формирования социальной общности системы расселения. Общим для всех поселений является наличие погоста как центра сообщества, а не волости. Самоназвание сообщества являлось историческим наименованием погоста и, несмотря на утрату большинства храмов, и самих сельских поселений, сохраняется. В течение XX в. традиционная система расселения пережила процесс глобальной трансформации. Несмотря на то, что модельные участки⁵: Окологород, Ухта, Коневская округа и Моша в настоящее время находятся на территории разных районов (Каргопольского, Няндомского и Плесецкого), эволюционные процессы на селе аналогичны.

На рубеже XIX – XX вв. на территории Каргополя в целом сохранялся традиционный уклад северного крестьянского хозяйства⁶. Использовалась общинная форма землевладения, связанная с такими атрибутами коллективного труда, как совместное использование земельных и лесных угодий, сельское самоуправление и др. С одной стороны, она полностью соответствовала традиционной структуре расселения, с другой стороны, способствовала ее устойчивому состоянию. Сельское хозяйство, основным направлением которого являлось земледелие, в Каргопольском уезде (а также в соседних Вытегорском и Пудожском уездах) к началу XX в. не было продуктивным. Размеры пашни, засеваемой в основном зерновыми, составляли 4 – 8% от общего числа земельной площади. Отмечалась тенденция к снижению пахотных площадей. В то же время численность сельского населения, за счет естественного прироста, стабильно увеличивалась. В среднем рост населения за 1893 – 1906 гг. составил 18%. Удельный вес крестьян в социальной структуре составлял 90 – 95%. Рост численности сельского населения и ограниченность почвенных ресурсов в кустах деревень привели к нехватке продовольствия. Росло число домохозяев, занятых на отхожих промыслах. На состояние системы расселения данные процессы пока не влияли: новых поселений практически не возникало, не было ни одной запустевшей деревни.

¹ Исследования проводились при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Архангельской области (проект № 03-06-6177)

² Подробнее о границах исторической территории Каргополя см.: Тормосов Д.В., Тормосова Н.И. Пространственная структура Каргополя // Каргополь. Летопись веков. М., 2004. С. 40 – 56.; Они же. Социальный состав и численность сельского населения Каргополя в конце XIX – начале XXI в. // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. Вып. 3. Ч. 3. М.: Сыктывкар, 2006. С. 47 – 59.

³ Витов М.В. Историко-географические очерки Заонежья XVI – XVII вв. М., 1962.

⁴ Тормосов Д.В., Тормосова Н.И. Историческая система расселения Каргополя // Исторический город и сохранение традиционной культуры. – М.: Каргополь, 1999. С. 33 – 39.; Они же. Эволюция сельских поселений окрестностей города Каргополя (конец XIX – начало XXI в.) // Народный костюм. Обрядность Русского Севера. Каргополь, 2004. С. 101 – 104.; Они же. Эволюция системы сельского расселения Каргополя. конец XIX – начало XXI в. Социально-пространственный анализ // Областные и районные центры России и их округа в историческом процессе. Яренск, 2005; Они же. Система сельского расселения Каргополя в конце XIX – начале XXI в.: эволюция, типология // Сохранение культурного наследия народов мира. Тезисы докладов. М., 2005. С. 136 – 150.

⁵ Подробнее о составе модельных участков см.: Тормосов Д.В., Тормосова Н.И. Эволюция сельских поселений окрестностей города Каргополя....; Они же. Система сельского расселения Каргополя в конце XIX – начале XXI вв.: эволюция, типология...

⁶ Тормосова Н.И. Экономическое положение Каргопольского уезда в конце XIX – начале XX в. // Каргополь. Летопись веков. М., 2004. С. 57 – 76.

В социально-пространственном отношении на изучаемых территориях было выделено 11 сообществ, деревни в которых объединялись в 34 куста. Большинство деревень Каргополя были малодворными. Наибольшее их число было в окрестностях Каргополя. Если в сообществах Окологорода число дворов на деревню составляло 5–10, то в Верхней Онеге, в Коневском сообществе – 30–50; число человек на деревню, соответственно, 30–40 и 350. Самым крупным было Мошинское сообщество, где число деревень, от общего числа изучаемых составляло 28,8%, а число жителей – 22%. В то же время в Коневском сообществе, состоявшем всего из 4 селений, проживало 6,2 % человек. Коневская округа за счет высокой населенности деревень насчитывала в 1901 г. до 9000 человек. В Окологороде, Ухте и Моше проживало по 4–5 тыс. человек. Тем самым модельные волости в конце XIX в. представляли собой следующее: 1. Окологород. Многочисленные малодворные деревни равномерной ковровой сетью располагались в открытом пространстве сельхозугодий, нетипично большом для этих широт севера. В границах 4 сообществ деревни объединялись в 12 кустов. 2. Ухта. Наличие как малодворных, так и среднедворных деревень. Более десяти деревень – в непосредственной близости от Петербургского тракта. Все деревни объединялись в одно сообщество, состоявшее из 5 кустов. Крупные кусты тяготели к тракту. Остальные располагались по берегам реки Ухты выше по течению. Сельскохозяйственные угодья шли вытянутыми полосами вдоль берегов реки. 3. Коневская округа. Небольшое число многодворных деревень (сел), расположенных у Петербургского тракта, и деревень средней дворности по берегам р. Онеги. В Коневской округе выделено 5 сообществ, включавших в себя 9 кустов. 4. Моша. На небольшом пространстве берегов Никольского озера располагалось значительное количество малодворных деревень. Несмотря на это, они объединялись в одно сообщество, состоявшее из 7 крупных кустов. За зоной деревень располагалась сплошная полоса сельхозугодий.

Социально-экономические процессы XX в. повлияли на состояние традиционной системы сельского расселения. С конца 1940-х годов из деревни начинает уезжать молодежь и, как следствие, в конце 1950-х годов укрупняются сельсоветы. Пик разрушения системы расселения пришелся на 1960 – 1970-е годы в связи с политикой государства, направленной на ликвидацию деревень, объявленных неперспективными. Концентрация сельскохозяйственного производства в перспективных селениях создала условия для экономического развития и привела к определенному улучшению социально-экономического положения сельского населения. Организация централизованного сельскохозяйственного производства в середине XX в. дала экономические результаты. По всем направлениям сельскохозяйственного производства в Окологороде и Ухте показатели были выше, чем в Моше и Коневе. Это объясняется сельскохозяйственной специализацией Каргопольского района, в отличие от промышленных Няндомского и Плесецкого. Количество пахотной земли к 1986 г. увеличилось на 20% в Коневской округе (здесь и далее сравнение с показателями 1901/02 г.)¹ и на 155% в Окологороде. В то же время ликвидация удаленных деревень и заброшенность многих проселочных дорог привела к выводу из оборота части традиционных сельхозугодий. По уровню развития земледелия ведущее положение остается за Окологородом, где размер пашни составлял 23%. Произошло увеличение урожайности зерновых: на 31% в Коневе и на 107% в Ухте. Основным видом сельскохозяйственного производства становится животноводство. В Окологороде число коров увеличилось на 118 %. В связи с этим везде произошло увеличение площадей под посевы трав, и изменилась структура зерновых. Все производство на селе сосредотачивается вокруг ферм, местоположение которых приобретает большое значение. Концентрация производства сопровождалась укрупнением небольшого числа традиционных поселений, которые благодаря плановой нетрадиционной застройке превращены в поселки барачного типа, и ликвидацией т.н. неперспективных деревень. Места размещения производственных центров, и, в первую очередь, центральной усадьбы, определялись сверху по следующим принципам. 1. Близость к большой дороге. 2. Наличие уже сложившейся сети административных и социальных учреждений. Число жителей и качество сельхозугодий, как правило, принимались в учет только при создании отделений совхоза. Местоположение центральных усадеб чаще всего совпадало с уже сформировавшимися административными центрами округи.

За период с 1893 по 2003 г. произошло сокращение количества деревень и снижение числа сельских жителей. На изучаемой территории – 8,6% деревень. Самые значительные утраты произошли в Окологороде, где осталось всего 8 жилых деревень из 106. Наибольшая сохранность поселений в Моше – 56 из 77 деревень. Практически везде кусты деревень трансформировались настолько, что количество деревень и состав угодий занимает лишь малую долю существующего пространственного потенциала. Общий процент малодворных деревень остался практически на том же уровне, но теперь к этой категории относятся пока еще существующие неперспективные деревни, где постоянно проживают только пенсионеры. Число малодворных деревень увеличилось в Коневской округе, за счет опустения ранее больших селений. При этом в целом по всем мо-

¹ Анализ экономических показателей проводился на основе архивных документов Национального архива Республики Карелия и Государственного архива Архангельской области (см. *Тормосова Н.И.* Экономическое положение Каргопольского уезда...) и документов райархивов МО Каргопольский р-н (Ф. 150. Оп. 1. Д. 667, 788, 772. Ф. 242. Оп. 1. Д. 188. Ф. 183. Оп. 1. Д. 1118, 200.), МО Няндомский р-н (Ф. 94. Д. 04-03. Ф. 193. Оп. 2. Д. 93.), МО Плесецкий р-н (Ф. 110. Оп. 1 Д. 117, 556). Также использовались исторические справки по изучаемым сельсоветам. Автор благодарит за помощь гл. экономиста Управления сельского хозяйства МО Каргопольский район В.Е. Гисматуллину.

дельным территориям число крупных селений увеличилось с 6,5% до 22%, что связано с укрупнением определенного числа деревень.

Население на всех территориях в целом за сто лет сократилось на 75,5%. Но показатели изменения численности населения в неперспективных деревнях и в «главном» кусте различаются. На центральных усадьбах происходит рост населения за счет переехавших. Там, где «главный куст» сохранил свой состав, увеличение произошло на 3 – 40%, а где сохранилась одна деревня – на 120 – 160%. В остальных деревнях процент снижения численности населения намного превышает общий уровень и составляет 90 – 100%. Таким образом произошла концентрация сельского населения в определенных деревнях. Кризис 1990-х годов разрушил все экономические достижения, а для еще сохранившихся сельских поселений наступил очередной критический период. За период с 1992 по 2002 г. используемость пашни сократилась до 2 – 4%. Площадь зерновых в Окологороде сократилась на 97%, на остальных территориях зерно совсем не сеют. Урожайность, в сравнении даже с 1901 г., упала на 48%. поголовье коров в коллективных хозяйствах, по сравнению с 1901 г., в Окологороде и Ухте сократилось на 50 – 60%, а в Коневе и Моше на 85%. В настоящее время в населенных пунктах всех сельсоветов процветает безработица, хотя официально она не регистрируется. В большей мере деревня живет за счет лесозаготовительного производства, где занята основная часть трудоспособного населения. Крестьян в деревне нет. С 1992 по 2003 г. произошло уменьшение общей численности населения на 21%. В Ухте и Моше, удаленных от районных центров, где проблема с занятостью населения и решением социальных вопросов наиболее сложная, численность населения за 10 лет сократилась на 31%.

Традиционная система сельского расселения на всех модельных участках оказалась в полной зависимости от социально-экономической ситуации. Наибольшие утраты понесли те сообщества, где система расселения состояла из рассредоточенных малодворных деревень. Например, в Окологороде все 12 кустов деревень в настоящее время разрушены. В меньшей степени «пострадали» системы поселений с небольшим числом многодворных деревень, и там, где деревни, даже малодворные, располагались компактно, и, что немаловажно, вблизи центральной усадьбы, (но не города). Как пример можно привести Коневскую округу и Мошу. В Моше все 8 кустов деревень сохранились. Ухта занимает в этом плане промежуточное положение. Из 5 кустов деревень сохранились 2 (у тракта). На всех территориях изменились границы открытых пространств сельскохозяйственных угодий. Причем в значительной степени это касается разрушенных кустов деревень в Окологороде и Ухте. Постепенный процесс зарастания полей лесным подростом, длящийся более 30 лет, в настоящее время перешел в активную фазу. Подводя итог, можно сделать вывод, что традиционная система сельского расселения в большей степени разрушена. Характер преобразований XX в. смог изменить веками устоявшуюся ситуацию. Изменение отношений в использовании угодий у каждого куста деревень повлекло за собой разрушение первичной ячейки расселения – деревни и глобальную трансформацию более высоких территориальных единиц – сообществ.